

УДК 172.3, 28

Эвристический потенциал коллекции метрических книг церквей Екатеринодара**В.И. Колесов***г. Краснодар, Россия*

Аннотация. В статье представлено исследование метрических книг церквей Екатеринодара. Метрические книги – специфический исторический источник церковного учета населения Российской империи, введенного для различных религиозных групп в XVIII–XIX вв. Исследование метрических книг позволяет судить о важнейших этнографических обрядах жизненного цикла (рождении, свадьбе и погребально-поминальном) в темпоральном и структурных аспектах. Метрические книги каждого прихода представляют с одной стороны – мини-срез городского общества Екатеринодара того или иного года, а с другой – историю религиозной общины, ее состав, социальные связи и т.д. Источниковедческие аспекты метрических книг – демографический, этнографический, сословно-статусный, гендерный, религиозный и т.д. присущи в принципе любой метрической книге, как совокупности записей гражданского состояния. Специфика рассматриваемой коллекции – полиэтничность и поликонфессиональность пореформенного Екатеринодара. Мы специально фокусируем исследовательское внимание на этой отдельно взятой совокупности, дифференцируя от сельского населения Кубанской области и населения других городов региона. В то же время, Екатеринодар, будучи центром, притягивал окружающее население, поэтому на страницах метрических книг встречаются жители кубанского региона. Большинство горожан Екатеринодара являлось православными по данным Первой Всероссийской переписи населения. Метрические книги православных церквей помимо «обычных» данных дают возможность взглянуть на интереснейшие проблемы, мало оказывающиеся в поле зрения исследователей – переход в православие приверженцев иных конфессий (в основном, иудеев, и функционирование «смешанных» браков, заключенных представителями различных христианских течений).

Ключевые слова: метрические книги; Екатеринодар; Государственный архив Краснодарского края; Первая Всеобщая перепись населения Российской империи; исторический источник; поликонфессиональный город.

Для цитирования: Колесов В.И. Эвристический потенциал коллекции метрических книг церквей Екатеринодара // Caucasian Science Bridge. 2020. Т. 3. № 2. С. 26-31.

Heuristic potential of the collection of metric books of Yekaterinodar churches**Vladimir I. Kolesov***Krasnodar, Russia*

Abstract. The article presents a study of the metric books of the churches of Yekaterinodar. Metric books are a specific historical source of the church registration of the population of the Russian Empire, introduced for various religious groups in the 18th – 19th centuries. The study of metric books allows us to judge the most important ethnographic rites of the life cycle (maternity, wedding and funeral-memorial) in temporal and structural aspects. Metric books of each parish represent, on the one hand, a mini-cut of the city society of Yekaterinodar of a particular year, and on the other, the history of the religious community, its composition, social ties, etc. Source study aspects of metric books - demographic, ethnographic, estate-status, gender, religious, etc. are inherent in principle to any metric book, as a set of vital records. The specificity of the collection under consideration is the polyethnic and polyconfessional nature of the post-reform Yekaterinodar. We specifically focus our research attention on this separately taken aggregate, differentiating it from the rural population of the Kuban region and the population of other cities in the region. At the same time, Yekaterinodar, being the center, attracted the surrounding population, therefore, residents of the Kuban region are found on the pages of metric books. Most of the townspeople of Yekaterinodar were Orthodox according to the data of the First All-Russian Population Census. Metric books of Orthodox churches, in addition to "ordinary" data, provide an opportunity to look at the most interesting problems that do not come to the attention of researchers – the conversion to Orthodoxy of adherents of other confessions (mainly Jews, and the functioning of "mixed" marriages concluded by representatives of various Christian denominations).

Key words: metric books; Yekaterinodar; State Archives of the Krasnodar Territory; First General Census of the Russian Empire; historical source; polyconfessional city.

For citation: Kolesov V. I. Heuristic potential of the collection of metrical books of the churches of Yekaterinodar // 2020. Vol 3. No 2. P. 26-31.

Метрические книги – специфический исторический источник церковного учета населения Российской империи, введенного для различных религиозных групп в XVIII–XIX вв.

Метрические книги представляют собой совокупность хронологических записей о рождении, браке и смерти по установленной форме. Важность их изучения обусловлена тем, что вероисповедание в Российской империи было одним из определяющих факторов описания групп населения, наряду с языковыми и сословными. В то же время многоаспектность метрических книг создает эвристический потенциал (совокупность методологических когнитивных возможностей), позволяет им выступать в качестве этнографического, демографического, социального, лингвистического, генеалогического источника, ключом к пониманию региональной истории миграций, церковной истории той или иной конфессии, истории прихода (общины) и т.д.

Религиозная идентичность доминировала над этнической, можно сказать, она ей предшествовала, и таким образом, анализ метрических книг дает возможность рассматривать группу или как храмовый приход, или как часть одного, либо прихожанами являются представители различных сообществ конфессионально консолидирующихся, но отличающихся, например, лингвистически. Кроме того, исследование метрических книг позволяет судить о важнейших этнографических обрядах жизненного цикла (родильном, свадебном и погребально-поминальном) в темпоральном и структурных аспектах. Например, фиксируются элементы родильного обряда – на какой день проводили крещение/обрезание, кто по должности совершал обряд, кто по статусу, вероисповеданию родители, кто восприемники (крестные). Оформление заключения церковного брака (венчание) дополняют этнографические сведения о свадебном цикле обрядовых действий: можно судить о брачном возрасте, социальном, конфессиональном статусах жениха и невесты, и их свидетелей и т.д. Более того, записи заключения брака позволяют увидеть количество межконфессиональных браков.

В данном докладе рассматриваются метрические книги, сконцентрированные в фонде 801 «Коллекция документов церквей Екатеринодара», хранившиеся в архиве городского ЗАГСа Краснодара, и в 1990-е гг. переданные в Государственный архив Краснодарского края. В региональной историографии были удачные попытки ввода в научный оборот и интерпретации метрических книг как исторических источников на примере евреев (*Норкина, 2005. С. 89–92*) и поляков (*Селицкий, 2008. С. 90, 141, 143, 145*) Екатеринодара и немецкого населения Армавира (*Шнайдер, 2004; Шнайдер, 2012. С. 374–532*). В то же время, раскрытие эвристического потенциала этого вида церковных учетных документов не являлось целью вышеуказанных работ.

Екатеринодар, появившийся как центр Черноморского казачьего войска в 1793 г., приобрел в 1867 г. статус гражданского города, что способствовало изменению состава населения. В городе получили право проживания лица невоинских сословий, что привело к росту численности на последнюю треть XIX века в три раза. Екатеринодар стал полиэтническим и поликонфессиональным городом (*Бондарь, 2000*). Эти изменения отразились на функционировании религиозных структур и привели к формированию корпуса метрических книг не только православного вероисповедания. В фонде 801 отложились документы главного православного – Войскового собора Екатеринодара в честь благоверного князя Александра Невского, других православных церквей города, в том числе Благовещенской церкви Эллинского благотворительного общества в городе Екатеринодаре (9 дел, 1907–20-е гг.), других христианских конфессий – церкви Успения Пресвятой Богородицы Астраханской консистории Армянской Апостольской церкви (28 дел, 1832–1920 гг.), Римско-Католической церкви (5 дел, 1861–1920-е гг.), Александровской церкви (по-

видимому, лютеранской, так как книги велись на немецком языке), Баптистской церкви (8 дел) и «Еврейской церкви» (2 дела, 1915–1920 гг.), под которой подразумевалась иудейская синагога.

Метрические книги каждого прихода представляют с одной стороны – минисрез городского общества Екатеринодара того или иного года, а с другой – историю религиозной общины, ее состав, социальные связи и т.д.

Все вышеназванные источниковедческие аспекты метрических книг – демографический, этнографический, сословно-статусный, гендерный, религиозный и т.д. присущи в принципе любой метрической книге, как совокупности записей гражданского состояния. Специфика рассматриваемой коллекции – полиэтничность и поликонфессиональность пореформенного Екатеринодара. Мы специально фокусируем исследовательское внимание на этой отдельно взятой совокупности, дифференцируя от сельского населения Кубанской области и населения других городов региона. В тоже время, Екатеринодар, будучи центром, притягивал окружающее население, поэтому на страницах метрических книг встречаются жители кубанского региона.

Остановимся на потенциале данной коллекции документов в качестве антропологического источника в широком смысле понятия, т.е. не только анализ брачного возраста, темпоральных особенностей проведения обрядовых действий, ономастики (антропонимики, топонимики), «церковного языка», но и формирования состава этноконфессиональных сообществ, миссионерской деятельности, миграционных процессов – всего, формирующего основу этноисторических исследований городской среды.

Большинство горожан Екатеринодара являлось православными: по данным Первой Всероссийской переписи населения более 60 тыс. чел., и хотя большинство из них считало родным русский/«великорусский» (более 34 тыс. чел.) и украинский/«малорусский» (более 25 тыс. чел.), 549 чел. – греческий язык, 28 – армянский, 18 – осетинский, 18 – цыганский, 143 – грузинский, 23 – молдаванский и т.д. (*Первая Всеобщая..., 1905. С. 70*) Только греки, благодаря деятельности Эллинского благотворительного общества, имели собственную Благовещенскую церковь, остальные представители православных меньшинств входили в «обычные» приходы екатеринодарских церквей.

Метрические книги православных церквей помимо «обычных» данных дают возможность взглянуть на интереснейшие проблемы, мало оказывающиеся в поле зрения исследователей – переход в православие приверженцев иных конфессий (в основном, иудеев (ГАКК. Ф. 801. Оп. 1. Д. 34. Л. 25 об., 35 об., 60 об., 71 об., 64 об.; Д. 35. Л. 10 об.; Д. 37. Л. 22 об., 32 об.) и функционирование «смешанных» браков, заключенных представителями различных христианских течений (ГАКК. Ф. 801. Оп. 1. Д. 34. Л. 23 об., 38 об., 40 об., 46 об., 68 об.; Д. 35. Л. 5 об.–6 об.; Д. 37. Л. 8 об., 27 об.). Конверсия иудеев в христианство была обусловлена дискриминационной политикой государства, ограничивавшего проживание евреев вне т.н. «черты еврейской оседлости» и стала одной из стратегий «выживания» в Кубанской области. Российское законодательство регламентировало браки между православными и католиками, лютеранами, армяногригорианами и т.д., разрешив совершать обряд венчания, а впоследствии крещения детей только в православных храмах.

28 дел метрических книг Успенской армянской церкви, написанных на церковноармянском языке «грабаре» позволяют существенно дополнить историю гетерогенного армянского населения региона с 1832 по 1920 гг. В книгах представлены три крупные общины: коренное население региона – черкесогаи (горские армяне) и тесно связанная с ними историческими, культурными, семейными отношениями нор-нахичеванская общность (г. Нор-Нахичевань с 1928 г. в черте Ростова-на-Дону), а также понтийские (амшенские) армяне, появившееся в основном, в регионе начиная

с 1860-х гг. (выходцы из Трабзона, Самсуна, Орду, Синопа, Чаршамбы), и отдельные представители моздокских, кизлярских, крымских, грузинских, персидских армянских групп. Судя по ранним книгам (1830–1850 гг.) екатеринодарские армянские священнослужители выезжали в Закубанье для исполнения необходимых религиозных треб среди горских (черкесских) армян. В нескольких случаях зафиксированы важные факты последовательного церковного венчания живущих в браке до 20–30 лет черкесогоаев, а затем крещения их разновозрастных детей (ГАКК. Ф. 801. Оп. 1. Д. 1. Л. 16 об.–17 об., 43 об.–44). Помимо закубанских мест, обслуживались черкесогоаи, живущие на территории Черноморского казачьего войска: в Гривенском Черкесском ауле (станции), армянских поселках при Пашковской и Переясловской станицах. Книги свидетельствуют о подвижническом подвиге священников Карапета Арцвьяна (Карапет Вардапет), Ованеса Хосрова (Хосровянца), Иовакима Агароняна, Минаса Бабиова (Бабиовянца) (ГАКК. Ф. 801. Оп. 1. Д. 1), в сложные годы Кавказской войны проводивших миссионерскую деятельность в Закубанье. Особый интерес представляет антропонимия черкесогоаев, говоривших на различных адыгских диалектах. Хорошо известен факт бытования у них двуименности – армянского (церковного) и адыгского имени (Щербина, 1916. С. 185, 187, 190; Харатян, 1981. С. 143; 10, с. 176–180). Эта модель нашла отражение и в церковных книгах, хотя можно было предположить существование определенного «пуризма» – «очищения» от нехристианских имен. Приведем гораздо более редкие примеры таковых мужских имен, нежели женских, коих множество: Габах Баронов, Чора Асланов, Бекмерз Джантемиров, Навурз Айвазов, Цiox Гарагашов, Гаплан Хамжиов (ГАКК. Ф. 801. Оп. 1. Д. 1. Л. 7 об., 9 об., 11 об., 13 об.), в некоторых случаях писарь фиксировал двуименность – «Шапшеци черкесогоай Хамиз который Симеон Чорайов», «Джолавдши, который Гаспар Саргисиан Гаспаров», «Бабук Тадеос Торосян Чораев», «Бох Аствацатур Баронов» (ГАКК. Ф. 801. Оп. 1. Д. 1. Л. 17 об., 41 об., 45 об.).

Иудейские метрические книги хоть и охватывают короткий исторический период (1915–1920 гг.), в тоже время дают представление о составе общины и ее трансформациях в сложные годы Первой мировой войны и революционных преобразований, когда наблюдался рост числа эвакуированных их западных областей империи. Кроме того, в екатеринодарских книгах фиксировались обряды, проведенные в Майкопе, что дает возможность делать некоторые выводы об этой городской общине (ГАКК. Ф. 801. Оп. 1. Д. 249. Л. 2), например, наличие собственного еврейского кладбища (ГАКК. Ф. 801. Оп. 1. Д. 250. Л. 2).

Таким образом, метрические книги той или иной церкви (прихода) для целого блока гуманитарных и социальных наук, выступают, с одной стороны, поливариантным источником, с другой – фактически создают определенную социальную группу, которую можно обозначить как «прихожане» такой-то церкви, несмотря на всю условность и зыбкость данного понятия. И с этой точки зрения, важны акторно-сетевые коммуникации между индивидуумами, запечатленными на страницах метрических книг. Выбор человеком церкви, как места венчания, крещения или отпевания своего близкого, отражает ту модель поведения, которую и можно назвать группированием (Латур, 2014. С. 46–50). Например, в метрических книгах Благовещенской церкви Эллинского благотворительного общества (в просторечье – «Греческой») преобладали турецко- и греческоподанные екатеринодарцы Стефанидис, Фотиади, Мендрино, и т.д. Но 20 января 1907 г. были крещены близнецы Ольга и Татьяна, дочери студента Московского университета Бориса Николаевича Быстрова и его законной жены Анны Васильевны. Почему обряд прошел именно в этой церкви? Можно предположить влияние одного из восприемников Ольги – учителя Сергея Митрофановича Грамматикаки (ГАКК. Ф. 801. Оп. 1. Д. 145. Л. 1 об.–2).

Метрические книги своим наличием создали определенные границы группы, внутри которой оказывается индивид-актор, имеющий множество коммуникаций и входящий, соответственно, во множество групп. Например, армавирец Хачатур Погосян Багарсукянц (Христофор Павлович Богарсуков), в июне 1875 г. стал восприемником Нунэ, дочери норнахичеванцев Аствацатура Арутюновича и Тагуи Йованесовны Капикянц (Капиковы) (ГАКК. Ф. 801. Оп. 1. Д. 3. Л. 9). Обряд проводился в Успенской армянской церкви Екатеринодара. Помимо религиозной идентичности и соответственно ей коммуникационной активности, Х.П. Богарсуков выстроил сеть связей, демонстрирующую многогранность его личности. Он стал личным почетным гражданином, купцом 1-й гильдии, избирался гласным екатеринодарской городской думы, являлся членом Екатеринодарского биржевого общества, членом совета Екатеринодарского общества взаимного кредита, попечительского совета городского 4-классного Александровского училища, много лет – директором Кубанского областного попечительного о тюрьмах комитета, одним из старшин 2-го Екатеринодарского общественного собрания (Колесов, 2014. С. 125). Прихожанин Успенской церкви для него – одна из моделей поведения, в тоже время лично связывающая его с определенным кругом лиц, в данном случае с фамилией Капикянц, контакты с которой по другим источникам пока не прослеживаются.

Подводя итоги, можно заключить необходимость обращения социальных исследователей в области антропологии, демографии, статистики, урбанистики, этноистории к уникальному типу источников имперского периода истории России – метрическим книгам, на примере коллекции екатеринодарских церквей, демонстрирующих возможности значительного обогащения нашего знания о сложном феномене позднеимперского провинциального поликонфессионального города.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Колесов Владимир Игоревич
Независимый исследователь
E-mail: kolesov_v@yahoo.co.uk

Kolesov Vladimir Igorevich
Independent researcher
E-mail: kolesov_v@yahoo.co.uk

Литература

1. Бондарь В.В. Войсковой город Екатеринодар 1793–1867 гг. Историко-культурная специфика и функциональная роль в системе городских поселений Российской империи. Краснодар, 2000.
2. Государственный архив Краснодарского края (далее ГАКК). Ф. 801. Оп. 1. Д. 1.
3. ГАКК. Ф. 801. Оп. 1. Д. 145.
4. ГАКК. Ф. 801. Оп. 1. Д. 249.
5. ГАКК. Ф. 801. Оп. 1. Д. 250.
6. ГАКК. Ф. 801. Оп. 1. Д. 3.
7. ГАКК. Ф. 801. Оп. 1. Д. 34.
8. ГАКК. Ф. 801. Оп. 1. Д. 35.
9. ГАКК. Ф. 801. Оп. 1. Д. 37.
10. Колесов В.И. «...Иванис, он же Чанклыш...»: традиция сосуществования двух имен у адыгоязычных христиан Кубани в XIX веке // Традиции и обычаи народов России. Вторая российская конференция с международным участием (16–18 мая 2000 г., Санкт-Петербург): Тезисы докладов и сообщений в 2-х тт. Т. 1 / Науч. ред. и сост. Н.А. Лобанов. СПб., 2000.
11. Колесов В.И., Леусян О.А. Один род – две генеалогии: загадки семейной истории черкесогоаев Богарсуковых // Генеалогия народов Кавказа. Традиции и современность. Вып. VI. Владикавказ, 2014.
12. Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию. М., 2014.
13. Норкина Е.С. Метрические книги как источник по этнографии ашкеназских евреев Северо-Западного Кавказа // Межнациональные отношения в Краснодаре на современном этапе: перспективы устойчивого развития (подходы к решению общероссийской проблемы): Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар, 2005.

14. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. LXV. Кубанская область. Спб., 1905.
15. Селицкий А.И. Поляки на Кубани: исторические очерки. Краснодар, 2008.
16. Харатьян Г.С. Этническая история черкесского народа: Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Л., 1981.
17. Шнайдер В.Г. «Немецкие книги» АОАА как исторический источник. Армавир, 2004.
18. Шнайдер В.Г., Ктиторев С.Н. Немцы Армавира. Армавир, 2012.
19. Щербина Ф.А. История Армавира и черкесского народа. Екатеринодар, 1916.

References

1. Bondar V.V. (2000). The military city of Yekaterinodar 1793-1867 Historical and cultural specifics and functional role in the system of urban settlements of the Russian Empire. Krasnodar.
2. State Archives of Krasnodar Territory (hereinafter referred to as SACK). F. 801. Op. 1.D.1.
3. SACC. F. 801. Op. 1.D.145.
4. SACC. F. 801. Op. 1.D. 249.
5. SACC. F. 801. Op. 1.D. 250.
6. SACC. F. 801. Op. 1.D. 3.
7. SACC. F. 801. Op. 1.D. 34.
8. SACC. F. 801. Op. 1.D. 35.
9. SACC. F. 801. Op. 1.D. 37.
10. Kolesov V.I. (2000). "... Ivanis, he is Chanklysh ...": the tradition of the coexistence of two names among the Adyghe-speaking Christians of the Kuban in the 19th century // Traditions and customs of the peoples of Russia. The second Russian conference with international participation (May 16-18, 2000, St. Petersburg): Abstracts of reports and reports in 2 vols. V. 1 / Scientific. ed. and comp. N. A. Lobanov. SPb.
11. Kolesov V.I., Leusyan O.A. (2014). One genus - two genealogies: the mysteries of the family history of the Circassian-Gais Bogarsukovs // Genealogy of the peoples of the Caucasus. Tradition and modernity. Issue VI. Vladikavkaz.
12. Latour B. (2014). Reassembly of the social: an introduction to the actor-network theory. M.
13. Norkina E.S. (2005). Metric books as a source on the ethnography of Ashkenazi Jews in the North-West Caucasus // Interethnic relations in Krasnodar at the present stage: prospects for sustainable development (approaches to solving the all-Russian problem): Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Krasnodar.
14. The First General Census of the Population of the Russian Empire in 1897 V. LXV. Kuban region. SPb., 1905.
15. Selitsky A.I. (2008). Poles in the Kuban: Historical Essays. Krasnodar.
16. Kharatyan G.S. (1981). Ethnic history of the Circassian-Gais: Dissertation for the degree of candidate of historical sciences. L.
17. Schneider V.G. (2004). AOAA German Books as a Historical Source. Armavir.
18. Schneider V.G., Ktitorov S.N. (2012). The Germans of Armavir. Armavir.
19. Shcherbina F.A. (1916). History of Armavir and the Circassian-Gais. Ekaterinodar.

Поступила в редакцию

10 марта 2020 г.